

НАДО ЛИ СОБАКЕ КУКАРЕКАТЬ?

Курица Федосья хотела быть кем угодно, только не курицей. Лезли ей в голову самые глупые мысли.

А как быть не курицей, если ты курица? Может, нацепить на голову рога и выдавать себя за корову? Или вместо «Ко-ко-ко» говорить «И-го-го!» и объявить всем, что ты — лошадь? Или лечь в лужу и хрюкать, чтобы все подумали, что ты не курица, а хрюшка? Или влезть в воду и вообразить себя лебедем? Лебедем всё равно не станешь, а мокрой курицей будешь обязательно. Да и то, если из воды успеют вытащить. Иначе — прощай, Федосья, со своими куриными фантазиями!

Но Федосья думала по-другому. О своих фантазиях она рассказала общему любимцу Двора — разумному и справедливому кудлатому псу Кирюше. Кирюша внимательно выслушал Федосью и сказал:

— А бегемотом стать не хочешь? Или, может быть, слоном?

— А что? — ответила курица. — Я не прочь!

«Да уж, правду говорят — куриные мозги», — подумал Кирюша, но вслух этого не сказал, чтобы не обидеть Федосью.

— А яйца высиживать, цыплят выводить слон будет? Или бегемот?

Курица подумала, что слон или бегемот, пожалуй, все яйца подавят. Но Федосья была курицей упрямой и своевольной и уступать Кирюше не собиралась.

— Тогда буду путешественницей и отправлюсь в дальние страны. Африка, ко-ко-ко! Бананы! Аво-ко-кадо! — раскудаhtалась Федосья, тряхнула гребешком, затрепыхала крыльями и важно зашагала со двора.

Кирюша так и сел! А потом вскочил и бегом за Федосьей.

— Какое авокадо?! Опомнись, Федосья! Мало того, что я каждый день по Двору, по Саду бегаю — ищу, где тебе взбрело в голову яйцо снести, так теперь ты ещё и в путешествие собралась. Так порядочные куры не поступают! Совет у тебя есть?

— Ах, кудах-тах-тах! Ты ещё и грубишь? — оскорбилась Федосья. — Всё! Ухожу! Навсегда! — и понеслась прямо к лесу.

— Вернись! Сейчас же вернись! Кто цыплят-то высиживать будет?!

Кирюша бросился за курицей и почти догнал её у куста лопуха, но тут произошло невероятное: Федосья прямо на глазах у Кирюши как сквозь землю провалилась. Была — и нет её!

Бедный пёс ворошил листья, заглядывал под кусты, метался вправо-влево, бежал вперёд, возвращался назад — нет Федосьи и всё!

Кирюша даже завыл от отчаяния! Но не бросать же одинокую, неразумную курицу на произвол судьбы? Она слабая, беззащитная, её кто хочешь обидеть может. Надо искать!

Тут засвистела над его головой синичка Валентина.

— Свирь! Свирь-свирь! Уж не клад ли ты ищешь? Всё переворочил вокруг!

— Клад, клад! Да от такого клада не то что богатство — одно горе наживёшь! — ответил в отчаянии Кирюша.

— Свирь-свирь! А тогда зачем ищешь? — удивилась синичка.

— Так ведь цыплят высиживать некому — сбежала курица!

